

Она начала с того, что привела в порядок свои заметки, сделанные за время работы. Это оказалось не так просто, ведь на кухне всегда кипела работа, и, не имея опыта, она часто путалась. Справиться с текущими задачами было уже достижением, а уж вести записи параллельно — и вовсе нереально. Поэтому все заметки она делала либо в перерывах, либо уже дома, когда руки едва поднимались от усталости. Почерк был неразборчивый, и даже если информация в записях была полезной, разобрать её было крайне трудно.

Нин Чжицянь взглянула на свои каракули и почувствовала отчаяние.

А почерк Чу И был просто идеален.

Эта мысль неожиданно всплыла в её голове, и Нин Чжицянь вздрогнула, поспешно отгоняя воспоминания о словах «нравлюсь тебе» на поздравительной открытке. Она не воспринимала эти слова всерьёз. Во-первых, Чу И и она сами не раз притворялись парой, чтобы обмануть окружающих. Во-вторых, Чу И рассталась с кинодивой Чжао всего месяц назад, и Нин Чжицянь не верила, что можно так быстро переключиться на другого человека. В-третьих...

Нин Чжицянь вспомнила, как она выглядела перед Чу И: то в панике сбегала с собственной свадьбы, то появлялась после бессонной ночи, то приходила после долгого рабочего дня, измученная и сонная, а то и вовсе плакала, вспоминая старшую сестру. Ни разу она не выглядела достойно. О привлекательности и речи не шло — Нин Чжицянь считала, что уже чудо, что Чу И не избегает её и продолжает общаться. О взаимной симпатии и увлечении не могло быть и речи.

Поэтому она решила, что слова «нравлюсь тебе» были просто выражением дружелюбия.

Нин Чжицянь успокоила себя этим и, перестав фантазировать, снова взглянула на свои неразборчивые записи. Она почитала их немного, но глаза начали уставать, и она подняла голову, чтобы отвлечься. Взгляд невольно остановился на букете роз, который она поставила вчера.

Она вспомнила, как Чу И улыбалась, даря ей эти цветы.

И ещё вспомнила, как Чу И во сне целовала её, чтобы остановить кровь.

— Аaaa! — Нин Чжицянь уронила голову на стол и издала стон. — Почему я всё время думаю о Чу И...

Она поняла, что так нельзя, и решительно отложила в сторону тетрадь, которая только отвлекала её. Нужно было заняться чем-то более полезным.

Например, подумать, что подарить бабушке.

Нин Чжицянь мало знала о бабушке и решила обратиться за советом. Она спустилась вниз к тётушке и рассказала о своих планах. Та, подумав, ответила:

— Я тоже мало знаю о бабушке, только несколько раз звонила ей, чтобы сообщить, что Президент Чу ест.

— Что ес... — Нин Чжицянь заинтересовалась. — Бабушка часто звонит узнать об этом?

— Да, особенно когда Президент Чу занята. Она сама не может выйти из дома, поэтому звонит, чтобы узнать, как дела.

— А когда она звонила в последний раз?

— Позавчера, — тётушка посмотрела на неё. — Она ещё спросила, что вы любите кушать.

Нин Чжицянь удивилась, а затем у неё возникло желание отблагодарить бабушку. Она набралась смелости и спросила:

— Бабушка обычно занята?

— Нет, — тётушка ответила. — В последний раз, когда она звонила, на заднем плане был слышен сериал «Властный президент и его прекрасная жена». Я сама его смотрю, сразу узнала.

— ... — Название сериала на мгновение ошеломило Нин Чжицянь, и только через несколько секунд она смогла спросить:

— Бабушка не будет против, если я ей позвоню?

— Нет. — Ответ тётушки был таким же, как и у Чу И. — Она вас очень любит.

Нин Чжицянь почувствовала уверенность:

— А какой у бабушки номер?

Тётушка достала телефон и нашла нужный номер.

Нин Чжицянь записала его и вернулась в комнату, чтобы обдумать, о чём стоит спросить. Она вспомнила, что ела Чу И утром, и решила рассказать об этом бабушке. Затем составила список вопросов о предпочтениях бабушки: любимые цвета, хобби, стиль. Она подбодрила себя: нельзя позволить бабушке засыпать её комплиментами, нужно обязательно выяснить всё, чтобы выбрать подходящий подарок.

Она ещё не успела подготовиться, как бабушка сама позвонила.

— Алло? — Нин Чжицянь ответила. — Бабушка?

— Цяньцянь~ А-Фан сказала, что ты хотела мне позвонить~, — голос бабушки был полон радости.

А-Фан? Нин Чжицянь предположила, что это имя тётушки, и вежливо ответила:

— Да.

— Я соскучилась по тебе. Приезжай ко мне, хорошо? — сказала бабушка.

— Куда?

— Водитель тебя приведёт.

Действительно, водитель уже ждал у входа. Нин Чжицянь, которая утром нарядилась без особой причины, теперь поняла, что это было кстати. Она взяла приготовленный ранее джем из помело, слегка упаковала его в качестве небольшого подарка и отправилась в путь.

Место, где жила бабушка, было уединённым, но дом был великолепен.

Нин Чжицянь восхитилась богатством и вкусом семьи Чу. Войдя внутрь, она не успела насладиться роскошным и старинным убранством, как её взгляд упал на одну деталь, которая её ошеломила.

Почему здесь Ань Жофэй?

— Бабушка. Зачем вы её позвали? — Ань Жофэй, увидев её, тоже была недовольна.

Бабушка засмеялась, подошла и взяла Нин Чжицянь за руку:

— Ты же хотела, чтобы И И извинилась? Вот её невеста, давайте обсудим, как это сделать.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Эта фраза бабушки звучала просто, но содержала огромный объём информации.

Ань Жофэй изменилась в лице.

Нин Чжицянь была в полном смятении, пытаясь осмыслить, что её теперь называют «невестой Чу И». Бабушка слегка подтолкнула её, и она сделала два шага вперёд, встретившись с изменчивым выражением лица Ань Жофэй.

— О. — Нин Чжицянь решила не показывать слабость перед Ань Жофэй, пропустив деталь о «невесте», и намеревалась сначала выяснить, в чём дело. — Почему И И должна извиняться?

— Разберитесь сами, только не деритесь, — бабушка, видя, что они начали разговор, покачала головой и уже направлялась к двери. — Я не хочу вмешиваться. Пойду прогуляюсь в саду.

— Идите осторожно. — Нин Чжицянь проводила бабушку до двери.

Как только бабушка ушла, дверь закрылась, и в огромном доме остались только Нин Чжицянь и Ань Жофэй. Управляющий появился на полминуты, налил Нин Чжицянь чаю и быстро исчез, словно боясь задержаться.

— Присаживайтесь. Вы проделали долгий путь, выпейте чаю, — Ань Жофэй приняла позу хозяйки.

Нин Чжицянь подошла и, не желая уступать, села на центральное место:

— В чём дело?

— Чу И ударила меня, — Ань Жофэй взяла чашку, сделала глоток, увлажнила горло и не спеша начала говорить.

— Когда? — Нин Чжицянь сдержала удивление и спросила с невозмутимым лицом.

— Вчера, — Ань Жофэй, видя, что её слова не произвели эффекта, подняла два пальца. — Два раза.

Нин Чжицянь молча ждала продолжения, не торопя её.

После паузы Ань Жофэй не выдержала и начала описывать Чу И как грубого и невоспитанного человека:

— Один раз при подчинённых, другой — при семье, даже бабушку не пощадила. Вы с ней недавно познакомились, поэтому не знаете, что она вспыльчивая и склонная к насилию.

Нин Чжицянь вспомнила, как Чу И внезапно вернулась домой вчера, и поняла, в чём дело. Она была удивлена, что Чу И ударила кого-то, но разочарования не почувствовала. Вид Ань Жофэй, которая, не имея ни царапины, с возмущением рассказывала о произошедшем, вызывал у неё только неприязнь. Она твёрдо ответила:

— Она не такая.

— Хм, — Ань Жофэй недовольно фыркнула, услышав её возражение. — Я знаю её больше двадцати лет и до сих пор не могу понять её характер, а вы...

— Извините. Извините, — Нин Чжицянь прервала монолог Ань Жофэй.

Её неожиданное извинение застало Ань Жофэй врасплох:

— Что вы имеете в виду?

— Бабушка хочет, чтобы мы ладили, — Нин Чжицянь бросила на неё взгляд, полный недоумения, и ответила, как само собой разумеющееся. — И И ударила вас два раза, я два раза извиняюсь, достаточно?

— Вы даже не разобрались, а уже извиняетесь? — Улыбка Ань Жофэй мгновенно исчезла.

— Я слушаю бабушку, — Нин Чжицянь не видела в этом ничего страшного. — И я верю в характер И И. Если вы не провоцировали её, она бы не стала просто так применять силу.

— Вы тоже не умеете рассуждать! — Ань Жофэй в гневе грохнула чашкой о стол.

— Эй, полегче. Не разбейте нашу чашку, — Нин Чжицянь спокойно сказала.

— Вы... — Ань Жофэй резко встала.

Нин Чжицянь не последовала её примеру, а взяла свою чашку и сделала глоток горячего чая.

Честно говоря, такие трюки Ань Жофэй в частной школе, куда её отправила мама, были просто детскими. Она не любила сливаться с толпой, но это не значит, что не понимала, что происходит, и не позволяла себя обижать. Чтобы справиться с Ань Жофэй, достаточно было выбрать пару приёмов из тех, что она уже видела.

Жирная глава, с Новым годом!

<http://bllate.org/book/16857/1552303>